

«У этого маленького ублюдка действительно есть несколько уловок в рукаве. Неудивительно, что он смог убить Юн'эр». Даже если тебе повезло и ты увернулся один раз, второй раз тебе не повезет! "

Одним ударом старейшина Чен смутился, что не убил Мо Бейчена.

"Брат, это первый раз, когда я проявил милосердие, позволив тебе пройти гладко. Я не буду сдерживаться в этом втором шаге. Если у тебя есть какие-то способы спасения жизни, используй их быстро. В противном случае не вини меня за запугивать тебя, когда ты умрешь ".

Внезапно появилось много зрителей, и старейшина Чен почувствовал чувство праведности. Его речь была даже приятнее, чем его пение.

Из-за серьезных травм Мо Бэйчэня старейшина Чен никуда не торопился. Он медленно позволил ему съесть целебные гранулы, восстанавливаясь настолько, насколько мог.

Пара черных глаз Мо Бейхена с выражением столь же глубоким, как бесконечное ночное небо, сверкала, как падающая звезда.

Его руки двигались по странной траектории в воздухе, оставляя незаметный след.

«Хм?» Интересно.

Следуя движениям ладони Мо Бэйчэня, старейшина Чен почувствовал, как ци вокруг его тела быстро растет. За короткий период времени он уже достиг двенадцатой стадии Ци Войны и не подавал никаких признаков остановки.

Длинные черные как смоль волосы Мо Бейхен развевались на ветру, и ее одежда тоже развевалась. Все ее тело было как обнаженный острый меч, исполненный остроты.

«Верно, это определенно Священный Кулак Бездны! Мо Бейхен, кто ты? Как тебе удалось заполучить такой редкий боевой навык духовного уровня?

Обладая этой техникой, вы могли бы спросить главу всех учеников, почему они действуют так бездарно, как мусор, который может быть унижен другими. Если вы не притворяетесь свиньей, чтобы съесть тигра, значит, вы только что овладели этим боевым искусством.

Это не правильно! Если вы только что получили, вы бы не смогли использовать его так искусно, как если бы вы тренировались в течение многих десятилетий. "

Когда Мо Бэйчэн сражался с У Цяньфэном своим Пиком Лунной Тени, фигура, скрытая во тьме, появилась снова.

Увидев, что Мо Бейхен снова использует Священный Кулак Бездны в этот критический момент, этот человек взволновался, как будто он увидел сокровище. Божественный свет в его глазах сиял, и его воля к борьбе возросла.

«К сожалению, у меня нет времени сражаться с вами. Боюсь, у меня не будет такой возможности в будущем. Оскорбляя старейшину Чена, у вас нет шанса сбежать из его рук».

Мужчина покачал головой. Выражение его лица выражало глубокое сожаление.

Благодаря особому положению пика Ханву, это место всегда было мирным. Огромное волнение только что было похоже на камешек, брошенный в спокойное озеро, вызвав огромные волны.

Почувствовав, что что-то не так, все старейшины и лидеры посмотрели вниз.

Когда они обнаружили, что обе стороны в битве на самом деле были старейшиной Ченом и таким молодым учеником, ни один из них не проявил удивленного выражения.

«Кто этот человек? Он осмеливается сразиться со старейшиной Ченом на пике Ханву? Он действительно смел». Бородатый старик с седыми волосами был ошеломлен. Он восхищался храбростью Мо Бейхена.

«Эта фигура такая знакомая. Где я ее раньше видел?» Некоторые из старейшин глубоко задумались, пытаясь вспомнить, где они видели того юношу.

«Похоже, это почетное место для Лэй Минфэна. Может быть, он все еще не получил достаточно удовольствия от создания Пика Лунной Тени и хочет снова устроить здесь проблемы?»

Некоторые люди сразу узнали личность Мо Бейхена и тайно покачали головами, выражая свое презрение к его действиям. Однако из-за силы и статуса обеих сторон он просто молча выговорил им в своем сердце и не собирался вмешиваться.

"Что, это на самом деле он!"

Лидер секты также был встревожен открытием этой битвы, которая произошла прямо у него на глазах. На мгновение он даже подумал, что в тени скрывается какой-то грозный враг.

Только когда он увидел знакомую фигуру, он был потрясен. Он был недоверчив.

«Что, черт возьми, сейчас делает этот ребенок, почему он борется со старейшинами секты?» Это было плохо, не правда ли, чрезвычайно оберегающий и вспыльчивый старейшина Чен? Мо Бейхен убил своего единственного ученика, боюсь, он убьет его и отомстит за своего

ученика! "

Причина, по которой они закрывали глаза на действия Мо Бейхена, заключалась в том, что лидер секты постепенно обнаруживал восходящего Мо Бейхена.

Наблюдая, как его сила стремительно увеличивается с каждым днем, он, казалось, уже превзошел любого из гениев Секты Холодного Боевого Искусства, слегка устремившись к Сцене Военного Солдата и заставив Мастера Секты быть бесконечно потрясенным.

Первоначально причина, по которой он отдал Лэй Минфэна, который находился в большой опасности, жалкой силе Мо Бэйчэна заключалась в том, что он хотел, чтобы они избавились от него раз и навсегда.

Кто бы мог подумать, что в последующие дни Мо Бэйчэн, похоже, принял какое-то чудодейственное лекарство, его сила увеличивалась, как ракета, вплоть до десятого уровня Ци Войны.

Видя все его действия, лидер секты не вмешивался, а вместо этого тайно отдал приказ. Пока он не переборщил, он будет делать все, что ему заблагорассудится.

Они хотели увидеть, где был предел Мо Бейхена, и как далеко он может зайти в конце концов, чтобы взволновать лидера секты. Их сердца были наполнены ожиданием.

Видя, что его секта холодных боевых искусств медленно приближается к своему концу, он не ожидал, что в этот критический момент Мо Бейхен действительно выйдет из ниоткуда с таким непреклонным отношением. Как метеор, он мгновенно осветил черное ночное небо.

Лидеры сект, которые все улыбались, немедленно изменили свое отношение. Они относились к Мо Бейхену как к будущему своей секты и планировали сосредоточиться на его воспитании всеми своими ресурсами. Однако до этого он ничего не раскрыл. Вместо этого он хотел какое-то время понаблюдать, может ли Мо Бейхен преподнести ему какие-нибудь сюрпризы.

Однако лидер секты не ожидал, что за такое короткое время он действительно приедет, чтобы доставить подарок.

Он хорошо знал личность старейшины Чена. Он был зловещим и мстительным человеком, обидевшим его. У людей, которые его обидели, обычно не было хорошего финала.

Мо Бейхен, который только что убил ученика другого человека, внезапно побежал к его двери, чтобы сразиться с ним. Это вызвало у лидера секты страх и гнев, и его чуть не вырвало кровью.

Если бы его убил разъяренный старейшина Чен, он бы действительно плакал!

Как бы он ни был обеспокоен, он шагнул вперед и мгновенно исчез с того места, где стоял. Затем он бросился к полю боя.

Когда лидер секты бросился на сцену, пылающий тревогой, прежде чем он успел даже издать звук, он был потрясен, осознав, что вся личность Мо Бейхена имела внушительную ауру, как извержение вулкана, когда между его кулаками сконденсировалась чрезвычайно мощная сила.

Эта жестокая сила уже намного превзошла стадию ци войны и была почти сопоставима с солдатской.

«Хороший мальчик. Он даже хитрее, чем я представлял. На самом деле он так глубоко спрятан».

Нежно поглаживая свою бородку, он посмотрел на Мо Бейхена, который продолжал использовать свою силу, лидер секты прищурился, а затем свет промелькнул перед его глазами, когда он крикнул: «Боевые навыки духовного уровня! Я никогда не думал, что это третий вид боевых навыков. Боевые навыки духовного уровня действительно появятся в моей секте холодных боевых искусств».

В таком большом наборе секты холодных боевых искусств было всего два боевых навыка духовного уровня, но Мо Бейхен сумел всех обмануть. Никто не знал, что он на самом деле спрятал такой мощный козырь, как это могло не шокировать лидера секты.

"Хорошо!" Хорошо! "Хорошо!"

Сказав добрые пожелания, лидер секты не рассердился. Вместо этого он ярко улыбнулся, желая, чтобы он мог обнять его и поцеловать несколько раз.

Независимо от того, какая это была секта или семья, сила учеников молодого поколения определяла их будущее развитие и положение.

Пока продолжали появляться талантливые ученики, секта никогда не отступала. Он мог бы и дальше в прежней славе, и даже пойти дальше, к вершине!

Чем сильнее был Мо Бейхен, тем счастливее он был. Это означало, что есть надежда на подъем секты холодных боевых искусств, и не нужно было беспокоиться об ухудшении ситуации.